

Только следуя за великим БОССом, можно выжить в щели между мирами. Вроде Элис из «Обители зла»: сама по себе она ещё кое-как держалась, но стоило ей с кем-то сойтись, как этот кто-то неизменно разделял её незавидную участь. Настоящая ходячая напасть, притягивающая все несчастья.

В подобном мире куда выше шансы на выживание, если примкнуть к злому гению.

— Верно. Не так давно я обнаружил в системах Корпорации «Амбрелла» мутацию Т-вируса — так называемый G-вирус, который, судя по всему, является дальнейшей эволюцией Т-вируса. Стоит лишь заразиться им, и шанс выжить составит один на миллиард, — кивнул Хан, делаясь добытой информацией.

— Ого! Это же верная смерть при малейшем контакте! — все разом испуганно ахнули. Это что, биологическое оружие? Нет, сущая правда!

Стоит лишь соприкоснуться с G-вирусом, и тут же превратишься в зомби, верно? А может, даже в монстра, куда более жуткого, чем обычные мертвецы? Джефферсон боялся даже воображать такое, впрочем, вряд ли с G-вирусом можно столкнуться на каждом шагу, верно?

— Не обязательно. Быть может, он действительно породит тварей страшнее зомби, — Локи вовсе не сомневался в этом. Судя по описанию, G-вирус куда свирепее Т-вируса. Раз уж зомби появились, разве другие чудища заставят себя ждать?

— Ни за что! — Джефферсон яростно затряс головой. Он и превращение в зомби-то принять не мог, не говоря уже о тех монстрах из частей «Обители зла», в которые играл в прошлом. Это же до отвращения мерзко!

— Чтобы выжить, тебе придется стараться изо всех сил, — Хан прекрасно умел поднимать боевой дух своих подчиненных.

— Я обязательно справлюсь! — Джефферсон сжал кулаки. Вдохновленный великим БОССом, он мгновенно исцелился и возродился на месте со стопроцентным запасом сил! Эффект оказался лучше, чем от молитв кому бы то ни было!

— У вас есть вопросы? — Хан окинул взглядом притихшую и озабоченную толпу. Он считал, что выданной порции информации вполне хватит, чтобы эти люди держали ухо востро по отношению к зомби. Ему было плевать на их жизни, но он вовсе не собирался позволять им тащиться хвостом позади и портить ему планы.

Покорять чужие планеты — это одно, но уничтожать человечество он в планы не брал. К тому же, чтобы снова отправиться покорять космос, ему сначала требовалось сколотить команду. И сейчас как раз настал момент для выбора будущих боевых товарищей.

— Нет... — у Джефферсона совершенно не нашлось вопросов. Его лишь слегка туповатая тоска грызла изнутри: он уже отчаялся в этом безумном мире. Куда уж абсурднее!

— Однако ты только что обмолвился, что вирус эволюционирует. А что насчет зомби? — встревоженно спросил Аджи. Ему ведь еще предстояло заботиться о целой ораве дедушек и бабушек за спиной. Если зомби станут сильнее, смогут ли они вообще сдержать их натиск?

Если крепкие молодые люди перестанут сдерживать мертвецов, останется ли старикам из дома престарелых что-то кроме как безропотно подставить шеи под ножи? От одной этой мысли Аджи покрылся холодным потом.

— Разве я это говорил? — Хан не стал отвечать прямо. Он лишь хотел предупредить их, но вдаваться в секреты Корпорации «Амбрелла» этим людям не стоило — иначе их врагами станут не только зомби, но и приспешники «Амбреллы».

— Говорил! — в один голос выпалили остальные. Напугал людей, а теперь собирается сделать вид, будто ничего не было и умыть руки?

— Если вирус способен развиваться, то логично предположить, что и зомби тоже могут эволюционировать, — кивнул Хан. Он уже успел насмотреться в базах данных Корпорации «Амбрелла» на неудачные результаты их экспериментов — те уродцы выглядели ничуть не лучше космических монстров, что ему доводилось встречать. И главное — все они некогда были людьми.

Безмозглые создания не шли ни в какое сравнение с космическими чудовищами, и Хан ни капли не ценил порождения человеческих рук.

— Если зомби станут еще сильнее, что же делать людям?.. — кто-то озвучил всеобщие опасения. Все понимали: сейчас с одиночными зомби еще можно справиться, но стоит мертвецам сбиться в стаи, как людям останется только бежать без оглядки.

Самое страшное заключалось в том, что зомби не ведают усталости и будут преследовать жертву бесконечно, а вот люди — нет. Люди устают, хотят есть и даже впадают в отчаяние...

— Строго говоря, что делать людям в этом доме престарелых? — Аджи больше волновали старики. В конце концов, у некоторых из них была старческая деменция — какое уж там бегство от зомби? Шутки в сторону...

— Нас ждут товарищи, мы не можем остаться здесь, — Рид тоже очень хотел помочь обитателям приюта, но его жена и ребенок ждали его в лагере. Помощь местным означала бы подвергнуть смертельному риску собственную семью, и если бы в лагере появились зомби, а он не успел вернуться, он бы никогда себе этого не простил.

Он был шерифом, да, но прежде всего — мужем и отцом.

— Я понимаю. Раньше здесь был персонал, но они все сбежали, а мы всё-таки продержались, — Аджи вовсе не собирался силой удерживать этих людей, ведь запасы еды у них были ограничены, и кормить лишние рты они не могли.

Оставалось лишь молчать. Таков был этот жестокий мир: старики и дети оказывались самыми слабыми среди слабого звена, превращаясь в лакомый кусочек для зомби.

Взрослые еще могли оказать сопротивление, но что делать старикам и детям? Поднять вверх оружие?

Единственная слабость зомби — это голова. Если не поразить ее с первого удара, исход...

Стольких стариков с собой не утащишь, от зомби уйти попросту невозможно. И даже если удастся скрыться, никто не сможет безопасно вывезти их в другое место. По правде говоря, оставаться в этом доме престарелых было куда безопаснее.

Джефферсон верил, что в этом городе должны остаться и другие выжившие, только никто не осмеливался выйти наружу и убивать зомби — возможно, они все еще ждали помощи.

Помощи? Вся Америка, должно быть, парализована, и где ее искать, эту помощь?..

Жутко даже представить, как человечество будет выживать на Земле, когда зомби эволюционируют.

В конце концов Рид увел своих людей. Конечно, Джефферсон последовал вместе с Ханом на соединение с остальными членами лагеря, только на этот раз на пути обратно их стало на одного больше. Нет, не человека — бога.

Бога с зашкаливающей боевой мощью!

Джефферсон собственными глазами видел, как Лэй-гэ швырнул свой молот и снес целую толпу зомби, превратив их в месиво из крови и плоти. Это было просто... потрясающе!

Когда же он сам станет таким крутым?..

Хотя в мыслях он восхищался этим, Джефферсон продолжал быстро отстреливать зомби. Мертвецов становилось на одного меньше с каждым выстрелом, при условии, конечно, что они сами не укусят и не оцарапают тебя — иначе без сыворотки придется отправиться прямиком в объятия к зомби.

Хотя групп было две, дорога предстояла одна. Однако, когда они уже почти добрались до лагеря, внезапно раздались выстрелы.

Джефферсон почувствовал, что ускользнуло что-то важное. Раздумывать было некогда, и он со всех ног бросился туда, где гремели выстрелы. Применяв легкоатлетическую цигуньской легкости технику, он двигался значительно быстрее любого бегуна.

Приблизившись к лагерю, Джефферсон заодно взглянул на карту — чёрт возьми! На карте горело столько красных точек!

Он внезапно вспомнил: судя по «Ходячим мертвецам», лагерь ведь подвергся нападению зомби!

И погибло там немало народу...

Как-никак, он был правильным парнем из Поднебесной и не мог хладнокровно смотреть, как гибнут те, с кем провел какое-то время.

Чёрт побери, да где же бдительность вашей группы?! Её что, зомби сожрали?!

Добравшись до лагеря, Джефферсон увидел окруженную зомби толпу. Женщин и детей прикрывали с тыла, а Шон отстреливался из ружья, только вот в такой суматохе попадать каждому мертвецу точно в голову было чертовски сложно.

Джефферсон немедленно вступил в бой, вскинув правую руку — каждая стрела летела так безупречно и точно, будто он тренировался тысячелетиями.

— Это Джефферсон! Он вернулся! — кто-то радостно завопил, заметив оперенные стрелы. С таким мастером стрельбы из лука, как Джефферсон, их положение значительно облегчилось.

— Вы в порядке? — плавно опустившись в самом центре лагеря, невозмутимо спросил Джефферсон.

— Не совсем... Зомби слишком много, откуда они вообще взялись? — Шон был в полном отчаянии; если бы не недавнее предупреждение Ганнибала, их потери наверняка оказались бы куда тяжелее.

— С наступлением темноты зомби невероятно чувствительны к свету, вы потеряли бдительность, — холодно бросил Джефферсон, не прекращая стрелять — мертвецов всё еще оставалось немало.

Подоспевший следом Рид с остальными тоже ввязался в бой. Давление на позиции

Джефферсона моментально спало, а в голове непрерывно звучали приятные мелодичные сигналы системы, отсчитывающие заработанный им и всей группой опыт.

Вот только цена этого повышения уровня оказалась слишком высока: хоть он и успел вернуться относительно вовремя, несколько человек всё же погибли.

— Неплохо справился, — Ганнибал подошел к Джефферсону. Опоздай они еще чуть-чуть, и их ждало бы полное уничтожение отряда.

— И всё равно погибло много людей, — Джефферсон помрачнел. Раньше, когда он смотрел сериалы, смерть персонажей ни на что не влияла, потому что он знал — это фальшивка. Но теперь всё иначе: увидев своими глазами, как живые, дышащие люди умирают вот так просто, он не мог оставаться совсем уж бездушным чурбаном.

— Ты здесь ни при чем, — Ганнибал не испытывал особого трепета перед мертвецами. За свою жизнь он убил немало людей — и, конечно же, немало съел, жаль только, что в будущем человечество стало таким немногочисленным, приходилось экономить...

— И то верно. Я проголодался, есть что поесть? — Джефферсон похлопал себя по животу. Чтобы поспеть обратно, они даже толком не перекусили. Он думал, что в лагере его ждет горячая похлёбка, но вместо неё застал целую толпу зомби.

— ... — Ганнибал посчитал сомнительным само решение изучать этого пареньца: ему казалось, что ход мысли юноши слегка отличается от нормы обычного человека.

— М? — Джефферсон невинно захлопал ресницами. Что-то не так?

— Ничего. Разве ты не отказывался раньше есть то, что я готовлю? — Ганнибал покачал головой.

— Разве? Я никогда не отказываюсь от еды, — Джефферсон включил дурачка. Шутки в сторону, он ни за что в жизни не признается Дяде Бабушке, что раскусил его тайну, а потому брезгует его стряпней — это же верный билет на тот свет.

No zuo no die.

В конце концов Ганнибал махнул рукой на странного пареньца и удалился, а Джефферсон лишь потерял собственное лицо, думая, что по сравнению с этим мастером каменных лиц он сам выглядит полным дураком!

Джефферсон с аппетитом уплетал ужин, как вдруг в автофургон поднялся Хан.

— Кхм! — еда едва не попала ему в дыхательное горло, и Джефферсон принялся отчаянно колотить себя в грудь. Хан протянул ему стакан воды, и только тогда парень отдышался. Переполненный обидой, он подумал: великий БОСС, мог бы хоть предупредить, вваливаясь в фургон без стука, это же ни в какие ворота!

И хуже всего то, что сзади за ним увязался еще кое-кто. Его лицо было безнадежно потеряно...

Погодите-ка, почему этот Шон вообще здесь объявился?

Джефферсон замер с кучей вопросов на лице, но раз уж никто вокруг ничего не объяснял, ему не стоило выказывать свой истинный характер перед посторонними. Впрочем, какой еще характер — он же был гордым и величественным мастером Ваньхуа, чёрт побери!

Хан сам выбрал себе удобное место и сел рядом с Джефферсоном, напрочь проигнорировав недоеденную кем-то порцию, и обратился к Шону:

— Садись.

— Я хочу присоединиться к вашему отряду.

Выслушав это, Джефферсон безмерно возблагодарил небеса за то, что от неожиданности перестал жевать, иначе он бы попросту выплюнул еду прямо собеседнику в лицо.

Что здесь вообще происходит?

Этот вечный второстепенный злодей-пушечное мясо собирается бросить жену Рида и примкнуть к их фургонам?

Это совершенно противоречит здравому смыслу!

Разве ты не должен пылать вечной и преданной любовью к чужой жене до гробовой доски?

С чего вдруг такая перемена? Кто же тебя так очаровал!

Погодите, этот Шон вроде бы традиционной ориентации, верно? Тогда в их отряде есть четыре женщины: Режина, Эмма, Руби и бабушка Руби.

Стоп, а почему бабушка Руби тоже в списке? Неужели у парня настолько специфические вкусы?

Может, разочаровавшись в молодых женщинах, он решил сменить цель... [Автор, да уймись ты

уже!]

Как бы то ни было, Джефферсон не силен в подобных интригах и предпочел просто сосредоточиться на еде. Однако не успел он проглотить и пары ложек, как голоса собеседников стихли. Джефферсон озадаченно поднял голову и обнаружил, что оба мужчины уставились прямо на него.

— Чего? — недоуменно спросил Джефферсон. Никогда не видели, как люди едят?

— Вкусно? — Шон дернул уголком рта, не зная, как реагировать на эту странную атмосферу. Изначально они беседовали с Ханом, но стоило ему заметить, как Джефферсон с абсолютно бесстрастным выражением лица уплетает за обе щеки с видом высочайшего гастрономического наслаждения, как продолжать серьезный разговор стало попросту невозможно.

— Совсем неплохо, хочешь попробовать? — Джефферсон кивнул, совершенно не подозревая, что его собственное представление о серьезном поглощении пищи выглядело комично.

Впрочем, даже если бы он знал, максимум завыл бы про себя: с каких пор аппетит моего сиятельства стал вызывать у вас смех?!

— Не стоит, приятного аппетита, — Шон покачал головой, повернулся к Хану и произнес: — Всё, что я хотел сказать, я уже сказал. Надеюсь, завтра утром получить твой ответ.

— Если нужен ответ, я могу дать его прямо сейчас, — Хан не видел причин для долгих раздумий. В конце концов, Шон сам пришел к ним, а им нужны новые силы для укрепления отряда. Другое дело, что этот коллектив предпочитал качество количеству.

— Вот как? — Шон приподнял бровь. Он не считал себя бесправным новичком — в конце концов, костяк лагеря, в котором он до этого состоял, во многом собрался благодаря ему. Кое-какими способностями он обладал. Если бы не нежелание снова видеть их лица... возможно, он бы и остался. Но при мыслях о той семье его сердце сжималось от невыносимой боли, от которой захватывало дух. Раз он не мог получить желаемое, лучше уйти с глаз долой.

— У меня лишь один вопрос: ты достаточно силен? — с загадочной полуулыбкой произнес Хан. Его команда должна быть сильнейшей, слабакам здесь не место.

— Разумеется! — Шон ответил без колебаний; он никогда не считал себя слабаком.

— Ладно, добро пожаловать в отряд, — Хан протянул ему длинную сильную руку.

Шон на мгновение замер — он никак не ожидал, что всё решится так просто. Тем не менее, он протянул руку и крепко пожал ладонь Хана.

Погодите, это же антинаучно! Великий БОСС просто взял и согласился только потому, что тот назвал себя сильным?!

Даже никакого испытания не устроил?!

Какого чёрта! Всё слишком просто!

А он-то воображал, что великий БОСС приготовил для этого Шона не меньше ста восьми смертельных испытаний, и в итоге — извините за выражение, я тут уже штаны снял, а вы мне подсовываете вот это?!

Джефферсона охватило такое удушающее разочарование, будто его только что нагло провели... Или ему показалось?

Наверное, он просто слишком много надумывал. Кто такой великий БОСС? Это же суперзлодей, мужчина, вознамерившийся покорить всю вселенную, с чего бы ему заниматься такими глупостями? Наверняка он просто слишком демонизирует людей вокруг, так нельзя, совсем нельзя...

Однако Джефферсон и представить себе не мог, что в тот момент, когда он отвернулся, уголки губ Хана тронула едва заметная, но исполненная глубокого удовлетворения улыбка. И впрямь: дразнить этого парня было невероятно забавно.

Только Шон с совершенно сбитым с толку выражением лица вышел из дома на колесах в прохладу ночного лунного света. О ночевке в палатке не могло быть и речи — слишком небезопасно, лучше уж найти какую-нибудь машину, перекантоваться там до утра, да и дежурить там всяко надежнее, чем в тканевом шатре.

<http://bllate.org/book/21971/2282735>